

Гилленкрок возражал: *"Крепость, конечно, не из сильных; но, по многочисленному гарнизону из 4,000 Русских, кроме Казаков, Полтава не слаба"*. Но король амбициозно заявил: *"Когда Русские увидят, что мы хотим атаковать, то, после первого выстрела, сдадутся все"*. Гилленкрок выразил сомнение и даже намекнул, что при неблагоприятном положении дел пехота может погибнуть. На что король возразил: *"Мы не много употребим пехоты при осаде, а пошлем Запорожцев Мазепы"*.

Далее произошла дискуссия, действительно ли можно полагаться на запорожцев, если с ними нельзя говорить без переводчика, и они несведущи в осадных работах. Гилленкрок выразил предположение, что запорожцы разбегутся при первых же выстрелах, но король парировал: *"Уверяю, что Запорожцы сделают все по моему желанию, и ни один из них не побежит. Мы прикажем хорошо платить им"*. Гилленкрок пробовал аргументировать тем, что у них практически нет артиллерии, что на штурм должна будет пойти пехота, которую обязательно уничтожат. Но Карл был неумолим: *"Я вас уверяю, что не потребуется никакого штурма"*. На что Гилленкрок иронически заметил, что он не видит и не понимает *"как это может случиться без особенного счастья"*. Король ответил абсолютно в своем духе: *"Мы совершим необыкновенное дело, и приобретем славу, и честь"*. Гилленкрок не сдавался: *"Бог знает, необыкновенное ли это предприятие. Я только страшусь необыкновенного окончания дела"*. Коронованная особа ответила сомневающемуся Гилленкроку: *"Приготовьте только план и проект, а потом, когда мы поведем атаку, вы увидите, как скоро она будет кончена"*. Гилленкрок был явным противником Мазепы и вообще не хотел оставаться в Украине. Однажды он пророчески заявил королю: *"Если с нами не станется какое-нибудь чудо, то ни один из нас не выйдет из Украины; потеряет король и свое войско и свое государство и будет несчастнейший из государей в истории"*.

Гилленкрок, однако, не прекращал попыток воздействовать на короля и уговорить его уйти от Полтавы. Он обратился к фельдмаршалу Реншильду с